

лично. Иначе говоря, для того чтобы определить, что хотел сказать автор, надо иметь в виду, как он выражает свои мысли.

Пораженный бедностью тех сел, которые ему встретились в трехдневном пути, и убежденный, что именно крестьяне «богатство и величество целого государства составлять должны», путешественник задается вопросом, кто же виноват в этой бедности. Из ответов крестьян автор, «к великому огорчению» своему, заключает, что «помещики их сами тому были виною». В сущности, как мы видели, все содержание произведения и направлено на то, чтобы доказать, что помещики сами виноваты. Автор как бы заставляет читателя пересмотреть прежние убеждения, по которым в этой бедности были виновны не помещики, а (скорее всего) сами крестьяне. Итак, виноваты помещики. Но что ставится им в вину? То ли, что они не осознают несправедливости, бесчеловечности такого общественного устройства, при котором крестьяне должны составлять собственность барина и работать на него? Или то, что они, осознавая, может быть, это, не хотят все же отказаться от своих прав на крепостных? Нет, не это. Помещики повинны в том, что они не радеют о крестьянах, не проявляют человеколюбия. Конкретный пример тому, по мысли автора, деревня Разоренная и ее владелец Григорий Терентьевич. Он осуждается не за то, что присваивает результаты труда «подобных себе», не за то, что владеет ими, а за то, что он — тиран. Автор не занимает вопрос, почему тирания становится возможной. Ему важно доказать, что тирания существует, — и этого достаточно, чтобы заключить о виновности помещика. В чем именно состоит эта вина — не указывается, если не считать общих заявлений автора о «нерадении» помещиков, о том, что они не имеют никакого «попечения о сохранении здоровья своих кормильцев» и т. п., то есть заявлений, из которых мог следовать только один вывод: помещики должны «радеть» о крестьянах и земледелии, иметь «попечение» о здоровье своих кормильцев. Права помещиков в отношении крепостных под сомнение не ставятся, речь идет о том, какими должны быть помещики. Писатель не анализирует, не исследует факты, а просто констатирует их как исчерпывающие аргументы для доказательства своего тезиса о нерадении помещиков, о существовании тирании. Мы уже видели, рассматривая эстетическую структуру произведения, как стремление быть доказательным диктует автору нагнетение однозначных в их смысловом наполнении деталей, ситуаций. Автор, приводя это множество фактов, словно бы полемизировал с теми, кто утверждал, что не помещики повинны в нищете крестьян, что они — не тираны. Он настойчиво возвращает мысль читателя к положению о виновности помещиков путем неоднократного резюмирования (в форме сентенций) вводимых ситуаций, исходя из убеждений, что читателю неизвестно не то, что крестьяне бедствуют (об этом читатель знал давно, еще со времен «Трутня»), а то, по чьей вине это происходит. И пафос обличения вызван,